

ЗВЕЗДА ЛЕКЦИЙ

ЕКАТЕРИНА ВАРКАН

ТАЙНЫ
ДРАГОЦЕННЫХ
КАМНЕЙ
И УКРАШЕНИЙ

Издательство АСТ
Москва

УДК 671.15
ББК 85.125
В18

Художественное оформление — *Дарья Горбунова*

В оформлении переплета использована репродукция картины
К. Маратти «Клеопатра»

В книге помещены фото из фондов РИА Новости
(работы М. Озерского, В. Вдовина, А. Полякова)

Предисловие *Павла Басинского*

Варкан, Екатерина Юрьевна

В18 Тайны драгоценных камней и украшений / Екатерина Варкан; предисл. П. Басинского. — Москва : Издательство АСТ, 2020. — 224 с. ; ил. — (Звезда лекций)

ISBN 978-5-17-123423-2

Изделия из драгоценных камней — не просто аксессуары, все они имеют особое значение в жизни своих обладателей. Изумительной красоты кольца, трости, камни, карманные часы, принадлежавшие царям и дворянам, императрицам и фавориткам, известным писателям, не только меняли судьбы хозяев, они творили саму историю!

Перед Вами книга об уникальных шедеврах ювелиров и увлекательных историях вокруг знаменитых драгоценностей. Какие трости предпочитал Пушкин? Правда ли, что алмаз «Шах» стал платой за смерть Грибоедова? Что за кольцо подарил Лев Толстой своей жене Софье Андреевне? Какой подарок Александру I сделала Жозефина Богарне? Какова тайна бриллианта «Санси», и что за события связаны с жемчужиной «Перегринна»? На эти и другие вопросы отвечает автор в своей книге.

УДК 671.15
ББК 85.125

ISBN 978-5-17-123423-2

© Е.Ю. Варкан, 2020
© П.В. Басинский, предисловие, 2020
© Издательство АСТ, 2020

Звезды и сокровища

В книге замечательной писательницы Екатерины Варкан рассказываются удивительные истории. Некоторые из них известны широкому читателю по разным слухам, иные и совсем не известны, но и о тех, которые известны, он знает именно по слухам, по различным легендам. Екатерина Варкан рассказывает о них с дотошностью глубокого исследователя, но в то же время легким, живым языком, который доступен и специалистам, и школьникам. Читать эту книгу одновременно полезно и приятно.

Речь в ней идет об артефактах, связанных с именами знаменитых людей. Но не просто об артефактах — о драгоценных артефактах. Это и кольца, и перстни, и камеи, и трости, которые принадлежали поэтам, писателям, актерам, полководцам, императорам. У каждой из этих вещей — своя история, своя «биография». И через эти истории мы по-новому понимаем биографии великих людей.

Что за перстень был у поэта Вневитинова, найденный на раскопках античного города Геркуланума, погибшего во время извержения Везувия? Перстень хранится в Литературном музее в Москве, но какова его история?

Какие трости предпочитал Пушкин?

Правда ли, что знаменитый алмаз «Шах», хранящийся в Алмазном фонде, был платой за гибель Грибоедова?

Что за кольцо подарил Лев Толстой своей жене Софье Андреевне с гонорара от «Анны Карениной» и как это кольцо называли в семье Толстых? И где оно сейчас?

Почему Тургенев не передал Толстому перстень Пушкина, который, как считал Тургенев, должен был переходить «по наследству» от главного русского писателя к следующему, тоже главному?

Какой подарок Александру I сделала Жозефина Богарне?

И наконец, что означал рисунок с профилями декабристов на обложке «Полярной звезды», издаваемой Герценом, как он появился, как это было связано с историей императорского двора?

В книге Екатерины Варкан больше двух десятков таких историй, и каждая из них сама по себе «жемчужина» нашей и мировой истории.

У меня нет никакого сомнения в том, что такая книга просто необходима не только обычным читателям, но и школьным учителям, например. Вокруг каждой из этих историй можно построить интересный урок, можно устроить поход в музей и т.д.

Павел БАСИНСКИЙ,
*писатель, журналист,
обозреватель «Российской газеты»*

Настоящий сэр

Сэр Фрэнсис Дрейк был настоящим сэром. А также рыцарем, вице-адмиралом, путешественником и легендарным корсаром. Знаменитый подданный королевы Елизаветы был еще и ее любимцем. Она жаловала ему не только титулы, но и подарки. И вот один из них — подвеска в золоте с петлей — в свое время дошел до России, хотя весьма причудливым путем.

К таким духовным высотам Фрэнсис Дрейк подступал издалека и следовал с особым усердием. Родился он в 1540 году в Девоншире в семье бедного фермера и был старшим среди 12 детей. Рано уйдя из дому на заработки, попал на море. Оказавшись способным юношей, в 20 лет уже принял командование кораблем. И свои первые путешествия осуществлял по Северному морю. Поначалу он возил паломников, потом экзотические восточные товары, затем товары не менее экзотические — живых людей на продажу, попросту рабов. Так создавался целый флот, который стоял на страже мировых интересов английской короны, а по существу занимался неприкрытым, вернее прикрытым флером державной монархии, грабежом на морях и океанах. Дрейк был на передовых рубежах в этом

деле и особенно в нем преуспел. Золото, серебро, драгоценные камни, захваченные католиками-испанцами у язычников-индейцев Америки, отнимались в пути предприимчивыми английскими корсарами. Причем ревностный протестант Дрейк не считал грехом разорение и убийство католиков. По сути, он был одним из ключевых участников крупной корпорации, которую организовали фавориты королевы для обогащения собственного и Ея Величества. И главной целью становился захват кораблей, доставлявших в Испанию драгоценности из американских колоний. Дрейк даже имел специальный патент, по которому и приобретал права на захват вражеских судов. Он также обязан был отчислять определенный процент добычи в королевскую казну. Доход так называемых пайщиков пиратского бизнеса был фантастический — 47 фунтов стерлингов с каждого вложенного фунта. А стоимость сданного в казну золота и серебра достигала 500 тысяч фунтов стерлингов.

Пираты были людьми по преимуществу суеверными. Их предрассудки укреплялись кочевой жизнью в бесконечных морских просторах. На многих старинных картинках корсары имеют весьма романтический вид — борода, повязка и обязательные массивные серьги в ушах. Привычка эта взялась не только из экстравагантного желания непременно привлечь к себе внимание, показать свое богатство, хотя и отсюда тоже. В кор-

поративном пиратском кругу серьги считались охранным амулетом. Они не только улучшали зрение, которое, конечно, необходимо во время опасных плаваний. Отважные корсары искренне верили, что именно серьги оберегут от гибели на море и спасут во время кораблекрушения, если такая беда приключится.

К тому же пираты были людьми безграмотными. Часто они не брали с захваченных кораблей серебро, принимая его за олово. А вместо золота радостно загружали свои суда кристаллами пирита, внешне схожими с драгоценным металлом.

Удивительным образом иной раз совмещаются некоторые понятия о героизме в сознании простых людей, которые обожали отважного Дрейка. И можно было сколько угодно восхищаться подвигами корсаров, но не следовало попадаться им на пути, вернее, на море. Корсар Дрейк был, по русскому разумению, простым разбойником. Однако слава его была абсолютной. Сэр Фрэнсис на родине воспевался как отважный и бесстрашный первопроходец и благородный герой, борец за справедливость и веру. И если с первым и можно частично согласиться, потому что на его счету было много географических открытий, второе, конечно, весьма сомнительно.

Сохранилась одна история ревностного отношения этого усердного протестанта к религиозным ценностям. На одном из захваченных испанских судов Дрейк обна-

ружил большое золотое распятие, украшенное изумрудами. Как истинно верующий в иные ценности, чем католики, он не мог держать в руках католическую святыню и приказал переплавить. Из креста была сделана светская корона, которую украсили те же изумруды, и подарена королеве Елизавете.

Про него ходили романтические легенды, которые Дрейк сам же и активно поддерживал. В частности, что он не пролил ни капли чужой крови. И это некоторым образом соответствует действительности. Он ставил себе в заслугу, что пленных испанцев он не пытал, не убивал, не вешал на реях, как все другие пираты. Например, не менее знаменитый его португальский коллега-пират, а по совместительству путешественник и первооткрыватель Васко да Гама, убивал всех попадавших в его руки. Извращенное благородство жило в душе ревностного протестанта Дрейка. Он просто рубил мачты на чужих галеонах и отправлял на них в открытый океан людей без пищи и воды. Понятно, что либо все умирали от голода и жажды. Либо корабли разбивались о скалы и тонули. Испанцы Дрейка ненавидели и боялись.

Умер Фрэнсис Дрейк от банальной дизентерии, а вовсе не на поле боя или в океанической волне, что было бы в контексте его бурной жизни. Когда до Испании дошла весть о смерти Дракеса (Дракона), улицы городов осветили огни иллюминации, был устроен грандиозный карнавал.

Дрейк хотя и был женат дважды, детей не имел. Потому не очень понятно, для кого он копил все свои титулы и немислимые сокровища.

Так или иначе, именно Фрэнсис Дрейк стал первым англичанином, осуществившим кругосветное путешествие в 1577–1580 годах. Первой обогнула земной шар в 1519–1522 годах все ж испанская экспедиция Магеллана. Именем Дрейка назван пролив между Огненной Землей и Южными Шетландскими островами, соединяющий южные части Тихого и Атлантического океанов. За эти достижения он был удостоен рыцарского звания. Именно Дрейк разгромил испанский флот (Непобедимую армаду) в Гравелинском сражении в 1588 году.

Английская королева ценила преданную службу. Так Фрэнсис Дрейк получил из рук Елизаветы свою знаменитую подвеску со шпинелью. Теперь, правда, подвеска хранится в Эрмитаже в коллекции уникальных изделий из хрусталя. Вряд ли сам Дрейк разбирался в таких тонкостях — шпинель то была или хрусталь. Личный подарок королевы имел особый вес и ценность. Вероятно, сэр Фрэнсис, по традиции, прикрепил ее к серьге и носил в ухе, как все корсары. Показать такую милость королевы было престижно и выгодно.

Камень в подвеске похож — формой и цветом — на крупную виноградину «Глаз кардинала», гладко отполирован и весит 28 граммов. Он оправлен золотом, на котором эмалью изображен земной шар с полосой

экватора, корабль и надпись: Fran. Drackh Jork. A. 1590. Скорее всего, подарок этот символизировал его географические открытия в пользу английской короны.

Согласно описи драгоценностей, подвеска была прислана в Эрмитаж «по приказанию его сиятельства графа Николая Александровича Толстова 1807 года ноября 25 дня». Известно также, что подвеска эта была прикреплена к кольцу с вензелем Александра 1, которое держал в клюве орел. И здесь может возникнуть, конечно, множество иносказательных ассоциаций. В первую очередь, что держит всех Россия в своем клюве очень крепко. А на случай и вторая голова у нашего орла имеется. И вензель Александра-победителя, конечно, тоже не случаен. Тут либо сам граф приказал сотворить эту забавную шутку с подвеской Дрейка во время подношения, либо уже позже кто-то из императорской семьи заказал такую необычную метафору. Словом, все умели пошалить.

Однако история эта не вышла за стены Эрмитажа — англичане могли и обидеться.

Русский вопрос и русский размер

Многое уже разумеет мы про Петра. Нашего Первого. Императора Всероссийского. А теперь поставим веданное в новом порядке.

Тиран. Но и титан всё же он. Слова по звуку близкие, но имеют совершенно разное значение. Как и все дела его не поддаются прямому заключению. С причудами был человек. И действовал весьма своеобразно.

Завел вот город Санкт-Петербург. Для чего? А для того, чтоб мы теперь полюбили туда на выходные прокатиться. Такая и для нас выгода вышла.

Числился мастером в разных ремеслах. К примеру, как самый знаменитый в России брадобрей изменил ландшафт российской аристократической элиты.

Петр — и царь, и кораблестроитель, и сапожник, и столяр, и токарь. И вот она — знаменитая чарка Петра I, то есть не его личная вещь, а им сделанная — для высочайшего дарения. Выглядит действительно великолепным произведением ювелирного искусства. Золото, бриллианты, эмаль, рубиновая шпинель. Но если начистоту, то не из чистого золота она сделана, — позолочена. А вы-

точена чарка из орехового капа, материал тоже недешевый. Камни и эмали настоящие. На наружной поверхности дна чарки — две надписи. Одна, на русском: «1709. Се рукоделие императора российского великого Петра Алексеевича». Вторая, латиницей, утверждала, что чарка выточена в честь празднования победы под Полтавой и подарена устройтелю торжества князю Матвею Петровичу Гагарину, в то время московскому коменданту. Князь занимался обустройством шведских пленных после знаменитого Полтавского триумфа. Он даже сколотил отдельный шведский полк для своей особенной нужды — об этом ниже. Справедливости ради отметим, что заключил деревянную петровскую чарку в золотобрильянты именно дарополучатель.

Из подарка выходило, что Петр тогда, в 1709 году, относился к Гагарину доверительно. Однако с годами всё сильно переменилось, и князь Гагарин в 1821 году кончил жизнь на виселице. Царь же Петр после казни устроил большой поминальный обед, а на Царицыном лугу, что нынче Марсово поле, играл оркестр и давали пушечный салют. Всё это, должно быть, придумано было, чтоб устроить взяточников, воров и мздоимцев. Именно мздоимство послужило официальной причиной к столь суровому царскому решению. Однако известно, Петр частенько прощал приближенным это общее место. Дело здесь могло идти дальше. Существует догадка, что князь Гагарин собирался провозгласить Сибирь самостоятель-

ным королевством и отделиться от России. Он вооружал людей и полагался в этом предприятии на помянутый уже собранный им и ошлифованный шведский полк. Такая затея навряд ли могла прийтись Петру по вкусу. Однако до этого было еще далеко, а после празднования великой победы царь благосклонно преподнес князю Гагарину выточенную собственноручно чарку.

Токарным ремеслом Петр владел с большим искусством и это дело любил. Он завел и в Москве, и в Петербурге в изрядном количестве уникальные для того времени станки, «машины», и мастерские его считались лучшими в Европе. Там работали первоклассные умельцы. А изделия — медальоны, медали, табакерки, кубки, вазочки — и сами «машины» показывают нынче в Эрмитаже, Летнем дворце Петра и Меншиковом дворце — всё это в Петербурге.

Кстати, эти самые станки производили знаменитые русские горки, которые дошли до нашего времени уже как американские. Именно известный затейник Петр и придумал это самое развлечение. Горки признаны любимой русской забавой не только в народе, но и у знати еще и XIX века. Пикантность развлечения состояла в том, что по светскому этикету во время спуска для безопасности дамам (даму обязательно сопровождал кавалер) дозволялось обниматься с совершенно посторонними мужчинами и даже сидеть у них на коленях. Что и говорить, такому мастерству обучались особенно усердно и встречались в этом деле отдельные таланты. Было для